

не позволяли студентам активно использовать русскоязычные эквиваленты немецких эвфемизмов и сужали их выбор до традиционных вариантов «пожилые люди», «пенсионеры». Такие варианты перевода дают не совсем корректное представление о социальной роли данной возрастной группы в современном немецком обществе. Старшее поколение в Германии полно жизненных сил, активно, мобильно и хорошо информировано. Тогда как сложившийся в рамках собственной культуры стереотип о людях старшего возраста не позволял студентам правильно интерпретировать социальные и культурные традиции другой страны.

Преодоление бремени стереотипов — это осознание межкультурных различий, толерантное отношение к ним, умение достойно представить свою культуру, её идентичную систему ценностей, и, соответственно, адаптировать собственное вербальное и невербальное поведение. Важную роль в решении этой задачи играет формирование в процессе овладения языком социокультурной компетенции. Социокультурная компетенция на занятиях по иностранному языку формируется путем анализа и перевода аутентичных источников информации, моделирования ситуаций межкультурного общения, анализа продуктов собственной речевой деятельности. Большое значение имеет подбор аутентичных текстов экономического, научно-публицистического характера, которые должны не только обладать высокой информационной насыщенностью, но и способствовать расширению фоновых знаний, более глубокому пониманию культуры и образа жизни народа страны изучаемого языка.

Студенты, имеющие достаточный уровень социокультурной компетенции должны осознавать национальную специфику фактов культуры страны изучаемого иностранного языка и родной страны и уметь, в случае необходимости, корректировать свое речевое и неречевое поведение с учетом норм иноязычной культуры.

И.И. Большаков
БГЭУ (Минск)

ОБУЧЕНИЕ ПЕРЕВОДУ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Перевод образных фразеологических единиц (ФЕ) — одна из наиболее сложных задач в переводческой практике. Опасность ошибки велика, поскольку ФЕ зачастую *омонимичны* свободному сочетанию слов и различить их можно лишь на основе контекста. Ошибка ведет к грубому искажению смысла подлинника: «*At 60 he decided to hang up his ax*» — Вместо «*В 60 лет он решил удалиться от дел*» перевод ошибочно звучал «*Когда ему исполнилось 60, он решил украсить стену своей квартиры топориком*».

Перевод ФЕ также затруднен тем, что фразеологизмам, также как и словам, свойственны такие явления как *синонимия* и *полисемия*. При переводе ФЕ необходимо передать не только ее смысл, но и стилистическую окраску, экспрессию, которая в значительной степени зависит от контекста. Так, в русском и немецком языках есть целые синонимические ряды ФЕ, обозначающие «уход из жизни». В стилистическом отношении разброс очень широк: от возвышенного «*die Augen für immer schließen*» до фамильярного «*um die Ecke gehen*» и грубого «*einen kalten Arsch kriegen*».

Теория перевода предлагает **5 способов перевода образной фразеологии**. Выбор всегда делается исходя из характера ФЕ и контекста.

1. Фразеологический эквивалент — это такая образная ФЕ в русском языке, которая полностью соответствует по смыслу ФЕ исходного языка и основана на одном с ним образе. В основном русские эквиваленты имеются у т.н. интернациональных выражений, большинство из которых заимствованы разными языками из античной мифологии или библейских сказаний: *Achillesferse* - *Ахиллесова пята*. Приведенные ФЕ — это полные фразеологические эквиваленты, совпадающие по лексическому составу и грамматической структуре. Неполные же фразеологические эквиваленты имеют незначительные лексические или грамматические расхождения: *Das Ei will klüger sein als die Henne* - *яйца курицу не учат*.

2. Фразеологический аналог — образная ФЕ в русском языке, по смыслу аналогичная ФЕ в языке перевода, но основанная на ином образе: *Er ist nicht auf den Mund gefallen* — *он за словом в карман не полезет*. Подбор фразеологического аналога требует от переводчика свободного владения русским языком, а также тщательного соблюдения стилистической и жанровой однородности аналога с ФЕ подлинника. Нередко у ФЕ исходного языка бывает несколько русских аналогов, отличающихся стилистическими характеристиками и оттенками словоупотребления. Так, нем. *ist nichts auf der Welt* могут соответствовать «ни за что на свете», «ни за какие деньги», «ни за какие коврижки», «ни под каким видом», «ни в коем случае».

3. Калькирование представляет собой дословный перевод ФЕ исходного языка, т.е. передачу ее внутренней формы. Предпосылкой для калькирования является достаточная мотивированность значения ФЕ значениями ее компонентов. Это осуществимо в отношении образных ФЕ, чаще *фразеологических единств*, сохранивших еще «свежесть» своей метафоричности: *Half a loaf is better than no bread* - *Лучше полбуханки, чем вовсе без хлеба*.

В истинных идиомах — *фразеологических сращениях* — образная основа почти не воспринимается, и кальки с них кажутся бессмыслицами.

Калькировать можно также пословицы, не обладающие подтекстом: *fish and visitors smell in three days* можно перевести калькой «*Рыба и гости протухают через три дня*». Такой перевод, несмотря на наличие подтекста («*нельзя злоупотреблять гостеприимством*»), будет понятен каждому. На этом примере видно, что калькирование ФЕ не обходится без определенных смысловых потерь. Полученное в результате калькирования выражение не является фразеологизмом в языке перевода и представляет собой окказиональное образование.

Встречаются также ФЕ с национальным колоритом. В отличие от «лексической реалии» они передаются при переводе калькой. Так, нем. *Eulen nach Athen tragen* следует перевести не семантическим эквивалентом («*ехать в Тулу со своим самоваром*», а калькой «*везти сов в Афины*»). Важнейшим остается правило, нарушение которого может испортить весь перевод: никогда не следует подменять национальный колорит оригинала русским.

4. Описательный перевод — передача значения ФЕ свободным сочетанием слов в языке перевода. Порой отступлени^я от строгих требований полной эквивалентности связаны с таким культурными детерминантами перевода, как переводческая норма и литера-

турная традиция. Это находит свое проявление в переводе названий художественных произведений, где традиционно допускается вольный перевод. Так, в опубликованном в США переводе романа И. Ильфа и Е. Петрова «*Двенадцать стульев*» название передано как «*Diamonds to Sit On*». Отступление от требований эквивалентности прагматически мотивировано стремлением сделать название более броским и интригующим, чтобы оно в большей мере соответствовало американской литературной традиции. А заглавие романа Д.Арчера «*As the Crow Flies*» передано как «*Прямо к цели*». В данном случае эквивалента и аналога нет, а калька невозможна.

5. Контекстуальная замена — использование такой русской ФЕ, которая, хотя и не соответствует по значению исходному фразеологизму, взятому изолированно, но с достаточной точностью (и смысловой и стилистической) передает его содержание в данном конкретном контексте.

Герой романа Теккерея, сделав предложение любимой девушке и получив ответ, что она уже замужем, произносит: «*You can't eat your cake and have it*». У этой английской ФЕ нет ни эквивалента, ни аналога, калькированное выражение попросту непонятно, и даже описательный перевод («*Нельзя делать две взаимоисключающие друг друга вещи*») едва ли может быть применен по стилистическим соображениям, поскольку он слишком «спокоен» для раздосадованного «влюбленного». В этой ситуации контекстуальная замена является единственным выходом. Переводчик предлагает русскую ФЕ «*Что с возу упало, то пропало*». Это аналог другой английской ФЕ — «*It's no use crying over spilt milk*». Но важно то, что в данном контексте именно эта ФЕ наиболее уместна, поскольку она наилучшим образом передает смысл слов персонажа и их эмоциональную окраску.

Обучение переводу ФЕ позволяет расширить кругозор и усилить понимание внутриязыковых процессов у студентов-филологов.

Д.Л. Борисенко, О.И. Вашкевич
БГЭУ (Минск)

INTERCULTURAL TRAINING FOR BUSINESS COMMUNICATION

The answer to the question why we are teaching foreign languages to future specialists in the field of business is obvious — for business communication. But for this communication to be successful one should know not only the languages, but also the cultural peculiarities of this or that country. Thus we are approaching the question of the necessity of paying special attention to intercultural training.

It would be erroneous to consider that intercultural training consists only in teaching how to take into account cultural differences of the native speakers of the language one studies. It is a one-sided approach, as modern business functions in the era of globalization, and a businessman has to establish contacts with representatives of different countries. What is more, even communication with their fellow-citizens may present a problem as far as cultural differences are concerned. So it turns out that learners should first of all understand what culture is, they should gain awareness of how their own culture works, and appreciate that the way they perceive the world is not the only one.